

Дарья Ратникова

ОБЕЩАННАЯ
ГЕРЦОГУ

12+

Дарья Ратникова
Обещанная герцогу

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ратникова Д.

Обещанная герцогу / Д. Ратникова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-99018-0

Элис казалось, что самое худшее, что могло случиться - уже произошло - злая мачеха, вредные сёстры и кузены. Но жизнь стала сущим адом, когда мачеха решила выдать её замуж за семидесятилетнего герцога. Что угодно, только не жизнь со стариком! И Элис решается на побег. Но что делать одинокой девушке в чужом городе без средств к существованию? Устроиться гувернанткой к таинственному незнакомцу!

ISBN 978-5-532-99018-0

© Ратникова Д., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дарья Ратникова

Обещанная герцогу

Пролог

Элис было восемнадцать, и она не строила иллюзий насчёт своей будущей жизни. Ей предстояло остаться старой девой и вечно выслушивать упрёки сводных сестёр и кузенов, окрики мачехи и видеть жалобный взгляд отца, либо выйти замуж за того, кого определяют ей в женихи. Участь в любом случае была незавидной. Но лучше уж быть старой девой. Элис лелеяла мечту, которую никто и никогда не узнает. Она хотела продолжить своё образование в университете. Когда ещё была жива мама, она учила её и привила любовь к наукам. Милая мама...

Элис вздохнула и немного отвлеклась от своей монотонной работы. Она натирала пол в их огромном доме. Как будто мачеха не могла нанять ещё одну служанку! Но она считала, что незачем зря кормить дармоедку. Об этом ей не раз говорилось. И мачехой и сёстрами. Только отец был молчалив и смотрел с жалостью, но не мешал... Как будто она не желала работать! Как будто ей не хотелось уехать, сбежать из этого тесного, ставшего чужим с новой женитьбой отца, домом! Но мачеха черпала садистское удовольствие в том, чтобы держать её при себе, не давая даже заикнуться о поисках работы, и постоянно попрекать дармоедством. О, она знала ещё много изощрённых издевательств. Элис опять вздохнула, потом вздрогнула, услышав звонкие девичьи голоса, и принялась натирать пол быстрее. Голоса принадлежали её сводным сёстрам. Они ненавидели её с детства, иначе она даже понять не могла, откуда брались их постоянные придирки и мелкие пакости. Они портили её вещи, нарочно ходили по полу, который она только что отмыла, в грязных ботинках, обзывались и дразнились при встрече, одним словом, постоянно издевались.

– Жизель, ну-ка взгляни, кажется, наша милая сестрёнка наконец-то отмыла полы до зеркального блеска. Не прошло и десяти лет, как маман научила её! – Девушка, сказавшая это, громко и обидно засмеялась. Элис спокойно продолжала заниматься своим делом.

Сначала она пыталась подружиться с сёстрами, потом плакала, когда они не отвечали взаимностью и дразнили её и вот, наконец-то научилась не реагировать на их нападки. Обиднее всего было то, что Жизель и Люсинде ещё не исполнилось и пятнадцати. Она была старше их обеих и всё же они позволяли себе издеваться над ней! Вот и сейчас они прошли мимо, и Жизель «случайно» толкнула мыском своей изящной туфельки железное ведро с водой. Ведро накренилось, Элис молилась о том, чтобы оно не упало. Несколько минут оно балансировало на грани, а потом всё-таки упало и разлилось. Ну вот! Вся работа насмарку. Придётся перемывать пол заново. Она едва не расплакалась от разочарования, но сжала зубы и начала собирать воду, стараясь не слушать злобного хохота сестёр.

И ведь никто не поверит! Отец, и тот считал, что она стала слишком дерзкой, дерзит мачехе, которая любит и заботиться о ней, и ей требуется исправление. К тому же на всех званных вечерах, при гостях, чтобы не ударить в грязь лицом, мачеха относилась к ней как к любимой дочери, обращаясь к ней льстиво-томным голоском. Платья и наряды – всё выдавалось ей с тем, чтобы потом она слышала, какая она неблагодарная и сколько денег стоила своим родным. Эх! Если бы представился шанс сбежать отсюда! Вот только бежать было некуда – ни средств, ни друзей. Элис в свои восемнадцать ещё даже никуда не выезжала. Её просто запирали дома и она проводила вечера за книгой в своей комнате, пока сёстры резвились на балах.

– Элиссана! – Это звала мачеха. И таким требовательным голосом, что Элис знала – будут ругать. Но мачеха её удивила. Приблизилась к ней и сказала. – Быстро переоденься! Тебя хочет видеть один уважаемый человек.

– Меня? – От удивления Элис застыла на месте. Кто этот человек и что ему от неё нужно?

– Ну, не стой столбом, негодница! Переодевайся и спускайся в гостиную. И чтобы без фокусов, слышишь!

Элис опомнилась и бросилась к своей комнате. Там одела лучший свой наряд, причесала волосы и медленно спустилась вниз. В гостиной был отец, мачеха и какой-то пожилой господин. На вид ему можно было дать лет шестьдесят-семьдесят. Он выглядел очень богато и чопорно.

– Вот наша дочь, Элиссана Флери. Элиссана, подойди сюда! – Голос мачехи звучал ласковым колокольчиком.

Элис подошла. Что за комедия? В чём дело? Господин внимательно осмотрел её и сказал:

– Подойдёт.

Мачеха засуетилась, обрадовалась, что-то сказала отцу, тот встал и поманил Элис за собой.

– Дорогая моя, нам надо поговорить!

– Да, папа, – голос Элис задрожал. Она предчувствовала что-то неладное.

– Герцог де Рош хочет жениться на тебе и спросил нашего согласия.

– Папа! – Элис была не в состоянии вымолвить больше ни слова.

– Милая, не спорь. Мы с мамой уже всё обдумали. Здесь ты ничего нового для себя не увидишь, не сможешь продолжить образование. Судьба старой девы не очень завидна. А тут такое шикарное предложение. Герцог здесь проездом. Он видел тебя на днях, когда ты гуляла в саду, и вот сейчас явился к нам с предложением. Он очень богат. Ты получишь всё, чего пожелаешь, – отец говорил, словно оправдываясь перед ней и перед самим собой. Ага, конечно! Волнует мачеху её судьба! Видел её герцог в саду, как же! Герцог наверное пообещал хорошо заплатить за неё, вот она и обрадовалась сбыть её с рук. И словно подтверждая её мысли, отец продолжил. – К тому же Агнеш очень тяжело с тобой. Ты постоянно дерзишь ей. Милая, так нельзя!

Элис подавила готовую вырваться жалобу на мачеху и ответила только:

– Хорошо, отец.

– Вот и славно! – Он просиял. – Я уже поставил свою подпись под свидетельством о помолвке, Агнеш тоже, как твоя опекунша. Через пару месяцев герцог приедет с приданным и начнётся подготовка к свадьбе.

– Как поставили подпись, а я? А моё согласие? – Элис потрясённо выдохнула. – Папа, я же не успела даже подумать! Ему же семьдесят лет!

– Ничего, милая, моя бабушка была совсем юной, когда вышла замуж за своего первого супруга. А он был даже старше герцога.

– Но, папа! Я не хочу выходить замуж за человека, который годится мне в дедушки! – Элис передёрнуло.

– Дорогая, но это не обсуждается. Мы уже обговорили все детали с герцогом.

Элис потрясённо посмотрела на отца. Возможно ли, чтобы он, самый близкий после мамы человек, предал её? Отец? Она посмотрела на него ещё минуту, а потом бросилась в свою комнату. И вбежала как раз вовремя, чтобы увидеть, как абсолютно чёрная без гербов карета, уезжает прочь от их дома. Она ни за что не станет женой старика! Пусть ради этого ей придётся сбежать из дома! Если даже отец предал её, то ей больше нечего здесь делать!

Глава 1

Элис собрала вещи в чемодан. Она постаралась взять с собой самые дешёвые платья, оставив дорогие подачки пылиться в шкафу. Ничего. Она и за те, что взяла, ещё пришлёт мачехе плату, если, конечно, сможет найти работу. Она не питала иллюзий. Какую угодно работу, хотя бы посудомойкой. Главное чтобы накопить денег на учёбу, а там уж... Всё её нехитрое имущество влезло в маленький походный чемодан. Из потайного ящичка, в котором она хранила всякую дорогую сердцу мелочь, Элис достала деньги и золотой браслет. Деньги вручил ей отец на последний день рождения, тайком от мачехи, чтобы она купила себе что-нибудь. Элис пересчитала их. Должно было хватить на дорогу до Гьержа – большого города, в котором, как она слышала, имелся даже университет. А золотой браслет, доставшийся ей по наследству от мамы (единственное украшение, которое она сумела спрятать от загребущих рук мачехи) она рассчитывала продать только в крайнем случае, если действительно нечего будет есть.

Стук в дверь прервал её сборы. Элис вздрогнула, засунула чемодан под кровать, а деньги и браслет убрала обратно в стол, потом подошла и открыла дверь. За дверью стояла Мари – их служанка.

– Госпожа Элиссана, пожалуйста к столу. А то обед уже подали.

– Спасибо, Мари, – Элис улыбнулась ей, потом закрыла дверь и направилась вслед за служанкой. Мари единственная называла её госпожой, даже наедине. Другие служанки всегда звали только по имени и лишь в официальной обстановке обращались к ней, как к дочери их хозяина. Элис привыкла, хотя иногда её это раздражало.

Она прошла вслед за Мари. Служанка направилась в кухню, а Элис остановилась возле приоткрытой двери в гостиную. Сегодня в этой комнате свершился суд над ней и обозначили её приговор. Элис заглянула внутрь и увидела на столике возле камина бумаги. Соблазн был очень велик. Она подошла к столу. Так и есть. Свидетельство о помолвке. Между ней (за неё подписались опекуны – Джеймс и Агнеша Флери) и герцогом Аврелем Энатолем де Рош. И его коряво-витиеватая подпись с печатью. Имя-то какое! Аврель! Надо же было так сына назвать! И ни о каком де Роше Элис никогда не слышала, хотя сёстры часто болтали между собой о герцогах и баронах и грезили титулами, мечтая какой кому достанется, не обращая на неё ровным счётом никакого внимания. Её, конечно, и не нужно было их внимание, но зато из их разговоров она почерпнула для себя много интересного. Так вот герцога де Роша она никогда в их болтовне не встречала, да и в книге среди самых известных титулованных фамилий, его явно не было. Скорее всего он не так давно приобрёл этот титул, да и живёт где-нибудь в такой глуши, из которой ни одной весточки сюда не доходят.

Подумав об этом, Элис сжала губы. Она никогда не станет его женой! Появилось дикое желание схватить эти бумаги и сжечь их в ярко пылавшем камине, но у герцога наверное был ещё один экземпляр... Пока она раздумывала, в комнату вошла мачеха.

– Вот ты где! А мы ждём не дождёмся тебя. В следующий раз оставим без обеда! – Она посмотрела на бумаги, потом на Элис. – Скажи спасибо, что герцог де Рош соизволил стать твоим будущим мужем!

– Но я вовсе не желаю видеть его своим мужем! – Вспыхнула Элис.

– А тебя никто не спрашивает! – Злобно усмехнулась мачеха, а потом добавила. – За дерзость после обеда отправишься в сад. Там надо подмести дорожки и подрезать кусты.

Элис ничего не ответила, поджав губы, она прошла мимо мачехи, надеясь, что больше никогда не увидит её. Уборка в саду, это то, что надо для осуществления её плана. Никто и не заметит, что она исчезла, пока не придёт время ужинать, а если и заметят, то подумают, что она просто ушла погулять.

После обеда Элис взяла метлу, садовые ножницы, подвязала волосы и отправилась в сад. Чемодан она спустила из окна своей комнаты. Полчаса надо поработать или хотя бы сделать вид, а потом... Новый мир ждал её. Мимо неё по тропинке куда-то спешно прошёл отец. Он сначала не заметил её, потом обернулся, улыбнулся и подошёл к ней.

– Девочка моя, Элиссана, прости меня. Я думаю ты всё поймёшь, попозже, не сейчас, – он обнял и поцеловал её. Элис склонила голову ему на плечо. Только не поддаваться! Хотелось обнять отца, послушаться его и сделать так, как он просит, пусть и разбить при этом свою собственную жизнь. Но голос мачехи разрушил волшебство.

– Джеймс, ты где? Девочки опоздают к модистке!

– Иду, Агнеша, милая, уже иду, – отец виновато посмотрел на Элис, словно извиняясь, и бросился по тропинке к экипажу, в котором его ждали Жизель и Люсинда. Элис видела, как отъехал экипаж. Что-ж! Значит, так тому и быть.

Она усердно подметала дорожки, гадая, не будет ли мачеха, оставшись в одиночестве, больше наблюдать за ней, и получится ли сбежать. Но мачеха не показывалась. Элис осмелела, отложила метёлку в сторону, вытащила из кустов чемодан и, воровато оглядываясь, бросилась к ржавой калитке, заросшей плющом. Только она ещё помнила, что здесь вообще есть калитка. Больше, наверное, никто кроме садовника о ней не знал. Это был кратчайший путь до главной дороги, на которой можно было поймать экипаж. Поскольку семья Флери жила довольно уединённо, Элис немного устала, пока дошла до дороги. Прямоком через поля, кратчайшей дорогой тут было около пары миль. По полуденной жаре, да ещё и чемодан к концу пути стал совсем уж тяжеленным.

Она облегчённо выдохнула, когда наконец добралась до дороги и встала возле указателя на Гьерж. Скоро пойдёт экипаж и тогда она навсегда распрощается с родными сердцу местами. Элис осматривала всё, как в последний раз, жадно стараясь запомнить каждую деталь. Всё-таки она выросла и всю жизнь провела здесь. По этим полям она бегала ещё ребёнком... Набежавшие воспоминания отогнал подошедший экипаж. Она замахала ему рукой, и когда он остановился, крикнула кучеру, что желает ехать в Гьерж. Он озвучил плату, которой едва-едва хватило на дорогу. И уже забравшись внутрь и положив чемодан на колени, она наконец-то осознала, что уезжает и вся её старая жизнь сейчас остаётся там, в далёком прошлом вместе с этими полями и родным старым домом.

Пока экипаж медленно катил по пыльным просёлочным дорогам, Элис вспоминала всю свою прошлую жизнь. Кроме матери и отца (да и то только до сегодняшнего предательства) в ней не было ровным счётом ничего весёлого. Вечные придирки и упрёки мачехи, да ненависть сводных сестёр. Даже более того – она знала, что отец уже переписал их имя, их солнечный Брайтдейл на мачеху и Жизель с Люсиндой не оставив ей ровным счётом ничего. Хотя она тоже законная представительница древнего рода Флери по отцу и не менее древнего – Арспьер – по матери. Это вот мачеха, урождённая Агнеша Вайск была никем, дочерью купца третьей гильдии всего лишь. Поэтому-то ей, как никому другому было выгодно выйти замуж за её отца. Элис давно поняла эту истину и смирилась с ней. Она не изменит мачеху и никак не сможет повлиять на отца, который за столько лет уже, казалось, забыл маму, свою первую жену. Но Элис не забыла.

Мама... Ей сразу слышался звон полевых колокольчиков. А ещё она помнила запах. От мамы пахло лавандой. Ей не было ещё и трёх лет, когда мама умерла, или нет, не так, ушла незаметно, просто заснула и больше не проснулась. Отец горевал, вот только недолго. Но самое главное, мама, наверное, предчувствуя свою смерть, оставила ей письма, в будущее, в то время, когда она сможет их понять. Эти письма были грустными и радостными одновременно. В них матушка рассказывала то, что другим дочерям родители говорят устно и несколько раз повторила, как важно получить образование. Отец был вроде бы согласен с мамой поначалу. До десяти лет её обучала гувернантка, но вот потом, когда начали подрастать Жизель с Люсин-

дой, мачеха, видно сказала ему, что на гувернантку уходит слишком много денег, и её образование прекратилось. Пять лет она проучилась в бесплатном пансионе при монастыре, где упор делался в основном на рукоделие и грамматику. Она знала только один язык бегло и ни капли не умела ни рисовать, ни играть на арфе, что было совсем уж неприлично для дамы высшего сословия. Поэтому мечтой Элис было продолжить образование. Она хотела изучить географию и историю, освоить математику шире тех рамок, в которых эти дисциплины преподавались ей, но...

Элис вздохнула и выглянула в окно. Экипаж проезжал засеянными полями. Вечерело. Наверное, дома они уже ужинают. Интересно, отец хватился её? Скучает ли? Она помотала головой, отгоняя непрошеную грусть. Она всё равно собиралась уехать, так какая разница – сейчас или позже. К тому же отец сам захотел решить её судьбу и добровольно отдал её в руки этому старому герцогу. Она невольно передёрнулась, вспомнив гордую сухощавую фигуру с седыми бакенбардами. Выйди она за этого старика, и он увез бы её на край света. Так что всё равно рано или поздно пришлось бы покинуть всё, к чему она привыкла. Так Элис успокаивала себя всю дорогу.

На ночь экипаж остановился в придорожной гостинице. Пассажиры высыпали во двор. Кто побогаче – сразу пошёл договариваться с хозяином об отдельной комнате, кто победнее, вроде неё, удовольствовался общей гостиной. Денег на еду у Элис почти не осталось. На несколько кьезов она могла купить разве что пару пирожков. Хорошо, что ещё дома, после обеда она зашла на кухню и, улучив момент, взяла несколько кусков пирога и холодного бекона. Теперь о еде можно было не беспокоиться. По крайней мере на ближайшие сутки пути.

Ночь она переждала, подрёмывая в обшарпанном кресле у камина. Другие пассажиры о чём-то еле слышно переговаривались, но никто не заговаривал с ней и не пытался познакомиться. И это хорошо. Элис пока не собиралась заводить знакомств.

Весь следующий день они тряслись в экипаже, потом к вечеру снова остановились в гостиной, переночевали, и наутро, наконец, отправились в путь. Через пару часов экипаж прибыл в Гьерж.

Элис вышла из него последней. Ей овладела внезапная робость. Она никогда раньше не отъезжала от дома дальше нескольких миль. Что ей сейчас делать, куда идти? У кого спросить о работе?

– Чего стоишь, словно неживая? Иди, не мешай. Мне ехать надо, – грубо окрикнул её кучер. Она вздохнула, сжала губы, и медленно направилась вперёд, понятия не имея, куда идти.

Через пару шагов, шум большого города едва не сбил её с ног. Все куда-то бежали, толкались, громко кричали разносчики газет и лоточники. Откуда-то слева доносился отчаянный плач ребёнка, а впереди громко лаяла собака. Элис почувствовала себя совсем беспомощной.

– Простите, господин, я ищу университет, – обратилась она к какому-то дородному усатому мужчине, здраво рассудив, что в университете должно быть поспокойнее, ну и может быть, там требуется на работу хотя бы уборщица.

– Вам дальше вперёд, потом свернуть направо, потом налево и через три квартала ещё направо. Не задерживайте меня, – равнодушно ответил он.

Элис хотела было поблагодарить его, но он уже растворился в толпе. Тогда она направилась вперёд, повторяя как молитву его слова:

– Направо, потом налево, потом опять направо...

И вроде бы она шла правильно, но то ли три квартала оказались вовсе не тремя кварталами, то ли она свернула всё-таки куда-то не туда, но повернув в последний раз направо, через несколько шагов она упёрлась в тупик. Впереди была стена, серая стена какой-то хибары. Элис попыталась её обойти и поняла, что совсем заблудилась. Улицы вокруг стали какими-то грязными и пустыми, а люди, которых она видела, были оборванными и худыми. «Это, наверное, бедный квартал Гьержа», – догадалась она. Но вот как отсюда выбраться? Элис повернула

назад, старательно отсчитывая повороты, но это привело лишь к тому, что она ещё больше запуталась. Ноги гудели от долгой тряски по ухабам и ходьбы, да и есть уже хотелось нешуточно. Но не может же этот квартал быть бесконечным! В конце концов она куда-нибудь да выйдет!

Но всё больше и больше чувствовалась усталость. Ноги словно свинцом налились, да и есть уже хотелось невероятно. Где же этот университет? Она бы спросила у кого-нибудь дорогу, да никого, кроме мальчишек в лохмотьях не было видно. Хотелось просто сесть на грязную землю и расплакаться от отчаянья и безысходности. Что же ей делать? Наконец, Элис увидела просвет между серыми одинаково грязными стенами домов. Она с радостью бросилась на этот просвет, но радость быстро сменилась отчаянием – бедные кварталы закончились вместе с городом, она вышла на опушку леса. Хотелось прилечь, отдохнуть. Зелёная нетронутая трава так и манила, но Элис мужественно отвернулась и побрела обратно, в пыль и затхлость бедных кварталов. Она понимала, что в незнакомом лесу без еды она может только заблудиться. Вздохнув, она направилась вперёд, уже не смотря по сторонам. Куда-то же она должна выйти. Нельзя же вечно бродить здесь!

Свернув ещё пару раз, она совсем уже было отчаялась, как вдруг увидела у одной из лачуг женщину. В старом порванном платье на загорелых плечах, она сидела на крыльце, нянча младенца. Когда Элис с надеждой подошла к ней, женщина воззрилась на неё с изумлением. Ну конечно, она выглядит здесь по меньшей мере странно. В дорогом, по меркам этих людей, костюме и с большим чемоданом в руках.

– Простите, госпожа, я потерялась. Вы не подскажете, как можно выйти к Университету, ну или хотя бы к центру города?

– Что? Ах, да, прости-и-ите, ле-е-едия. Если бы здесь был мой ста-а-арший сын, он бы проводил вас, но где его но-о-осит я не знаю, – женщина говорила со странным акцентом, растягивая слова. – А так могу ва-а-ам только посоветовать держаться вон то-о-ого длинно-о-ого дома, – женщина указала рукой на дом, который действительно был длинным, хотя и таким же серым, как всё вокруг. А потом она вдруг прошептала. – Не ме-е-есто вам здесь, ледия, ой не ме-е-есто.

– Почему? – Спросила Элис взволнованно. Она устала, была голодна и немного напугана, но ей по-прежнему казалось, что эта жизнь куда заманчивее того, что ожидало её дома.

– По-о-отому, – многозначительно ответила женщина и ничего больше не сказала, принявшись укачивать внезапно расплакавшегося младенца.

Элис вздохнула, буркнула: «Спасибо» и побрела к длинному серому дому. Когда она вошла в тень, которую отбрасывал дом, ей стало немного не по себе – слишком темно и прохладно было тут. А потом она услышала чьи-то шаги за спиной, кто-то толкнул её, так, что она больно ударилась о стену плечом, вырвал из руки чемодан и исчез. Элис обернулась, когда в глазах перестало темнеть от боли. В конце переулка она увидела спину мужчины, который убегал с её чемоданом в руках. Там же всё её имущество! Она мужественно кинулась за ним, понимая, что приключение, о котором она мечтала, убегая из дома, началось вовсе не так приятно, как ей хотелось бы, и что это вовсе не чья-то злая шутка. Через несколько кварталов она совсем запыхалась и отчаялась. Мужчина бегал намного лучше, чем она в своих городских туфлях. Элис села на землю, привалилась спиной к стене какой-то лачуге и, уже не заботясь, о собственном платье, зарыдала в голос. Отчаянье накрыло её с головой. Что же ей делать?

Но прошло время, она немного успокоилась и вытерла слёзы. Чемодан теперь у вора, всё её имущество. Но у неё на руке остался мамин браслет. Хорошо, что она надела его ещё в экипаже, а вор, видимо, не заметил в темноте. Браслет она могла продать и купить себе еды, а там, может быть, подвернётся и какая-то работа. Что делать, если она не найдёт работу, об этом Элис старалась не думать.

Она встала и опять побрела куда-то, смутно помня, в какую подворотню свернул вор. Как ни странно, ей повезло. Через пару поворотов, она заметила, что дома стали менее грязными и более ухоженными, появилось что-то наподобие дороги, а ещё через пару кварталов, она поняла, что вышла наконец в город, куда-то к центру.

Здесь опять былолюдно. Появились лавочки, из которых так вкусно пахло, что Элис едва не становилось плохо от голода. Она шла, мужественно читая вывески и стараясь не смотреть на то, что было выставлено в витринах. Ей нужен ломбард. Наконец, нужная лавка была обнаружена и она зашла внутрь. В ломбарде пахло стариной и пылью. Ростовщик, полный угрюмый старик, отказался выложить за браслет больше нескольких раанов и то бурчал, что даёт столько лишь по доброте душевной из жалости к ней. Элис вздохнула и согласилась. Она и правда, наверное, сейчас выглядела неважно – бледная, с растрёпанными волосами, в пыльном платье. Эх... Последнюю вещь. Которая соединяла её с прошлым, она продала собственными руками. Конечно, в её положении и пара раанов уже замечательно. Еды хватит на несколько дней, но вот где ей ночевать? Элис надеялась пару часов назад, что ночевать будет уже на работе.

Она купила несколько пирожков с мясом в ближнем к ломбарду магазине и устроилась с ними на лавочке. Накатило уныние. Интересно, как там отец? Ищет ли её, помнит ли? Было грустно и тяжело. Элис вздохнула. Надо было хотя бы попытаться найти работу и так снова и снова. Она встала с лавочки, повернулась спиной к ломбарду и увидела невдалеке остроконечный шпиль с часами на самом верху. Сердце забилося быстрее. Это должно быть знаменитый университет. Она читала о нём в книге. Теперь ей стало всё равно, устроится она работать или нет. Ей овладела одна идея. Элис повернулась к университету и направилась туда. Она обязательно будет учиться в нём!

Несколько шагов через парк, и вот громада университета выросла перед ней. У Элис захватило дух. Так близко к исполнению своей заветной мечты она ещё никогда не была. На мгновение она забыла и о мачехе и о предательстве отца и о старом герцоге, помолвку с которым заключили без её ведома, только стояла и смотрела на старинное здание с башенками и шпилями. Наконец, часы на башне пробили шесть. Надо было торопиться, иначе ночевать она будет на лавочке в парке. Элис двинулась вперёд, прогоняя незваную робость. Решительной походкой вошла в просторный холл и замерла, не зная, куда идти дальше. Мимо неё проходили студенты. Она знала, что в университетах есть дни, когда учатся только юноши и дни – когда девушки. Вот сегодня, видимо, был мужской день. Мимо неё проходили юноши. Кто-то смотрел презрительно, кто-то – снисходительно, а она чувствовала себя так неуютно, что хотелось провалиться сквозь землю.

Элис поднялась вверх по ступеням, с которых спускались студенты, и оказалась на втором этаже. Длинный коридор с множеством дверей. Интересно, куда ей обратиться? Она постучала в первую дверь. Никто не ответил. Дёрнула за ручку – закрыто. Постучала в следующую.

– Войдите, – послышался голос. Элис вздохнула, поправила шляпку, которую каким-то чудом не потеряла в погоне за воров, и ступила за порог. В комнате было светло. Стол, несколько стульев, стены обиты коричневой тканью – очень скромная обстановка. За столом сидел пожилой мужчина в пенсне. Он устало поднял голову и взглянул на неё. – Что вы хотели?

– Я... – Элис замялась. Ну как ему объяснить, что вот она всю жизнь мечтала учиться... – Мне хотелось бы учиться в университете.

– Учиться? – Мужчина снял пенсне и усталым жестом потёр лоб. – Госпожа, боюсь, вы опоздали. Мы принимаем студентов весной. Сейчас весенний набор уже окончен. Вам придётся подождать до следующего года. К тому же для приёма в университет вам нужно представить рекомендацию с места вашего предыдущего обучения и разрешение от опекунов. Ну и, разумеется, пройти экзамены.

Элис почувствовала, что на неё словно вылили ведро холодной воды. Какая же она была дуручка! Думала, что всё так легко и просто. Придёт и её примут. Как же! Если подождать до

весны и взять справки из монастыря, где она обучалась, ещё было возможно, то разрешение от опекунов (то бишь от отца с мачехой) она никогда не получит, не стоило даже и пытаться.

– Простите, господин, я думала... – Она сжала губы и отвернулась к двери, чтобы, не приведя Небо, не расплакаться прямо перед этим пожилым господином.

Она спустилась обратно и вышла в холл. Никто её не удержал, никто не спросил, что она здесь делает, никому не было до неё дела. Уже на улице Элис вспомнила, что забыла спросить насчёт работы. Но возвращаться в университет, опять ловить на себе презрительные взгляды молодых людей и снисходительно-доброжелательный того пожилого мужчины, было невозможной пыткой. Она развернулась и побрела обратно через парк. Улицы начали пустеть. Скоро зажгутся фонари, и она останется одна посреди ночного города. Отчаяться не давало лишь воспоминание о матушке и прошлом, а ещё мысль о старом герцоге. Но через несколько дней такой жизни, когда платье её оборвётся, а сама она будет мечтать о корке хлеба на обед, даже замужество покажется ей не столь печальной перспективой.

Элис вздохнула, потом встала и побрела к лавочкам, которые ещё работали. Надо поискать работу. В булочной пахло так невыносимо, что она едва не упала в обморок. Ну и что, что денег мало и она должна экономить каждый кьез! Главное, поужинать вот сегодня, сейчас. Она купила себе несколько пирожков, попросила завернуть их в бумагу, и с этим тёплым, ароматно пахнущим свёртком, пошла в соседнюю лавку. Просить о работе в булочной у неё не хватило духу.

Следующая лавка принадлежала хозяйке готового платья. Элис восторженно осмотрелась. Они заезжали несколько раз с отцом в такую лавку, где она могла подобрать себе одежду. Но та лавка была намного беднее. Здесь перед ней на манекенах висели платья, десятки платьев разных фасонов и размеров. Если уж в лавке готового платья была такая роскошь и разнообразие, то что же говорить о модных портнихах. Наверное, Гьерж безумно богатый город. Элис любила читать, но в домашней библиотеке не было никаких книг ни по географии, ни по истории, только бесконечное множество томов о породистых скакунах, охотничьих собаках, да романы о любви, поэтому кроме того что в городе есть университет, она абсолютно ничего о Гьерже не знала.

Она медленно бродила между рядов с готовым платьем, пока в лавке не начало темнеть. Потом опомнилась и подошла к хозяйке лавки.

– Вам что-то нужно, госпожа? Показать какое-то платье? – вежливо спросила у неё хозяйка.

– Нет. Я... Вам не нужна работница? Я умею подрубать платья, немного шить, мыть пол...

– Нет, простите, не нужна, – хозяйка сразу отвернулась от неё, давая понять, что она ей больше не интересна, но потом, помолчав, добавила. – Впрочем, кажется, госпоже Анриэтте, цветочнице, нужна помощница. Но она сегодня уже закрыта.

– Благодарю вас, – прошептала Элис, краснея, и вышла на улицу.

Помощница цветочницы! Что-ж, это звучало достаточно прилично. Но куда ей теперь идти и где переночевать? На улице уже зажглись фонари, и первые звёзды украсили небо. Элис обречённо побрела в парк, к знакомой лавочке. Всё лучше, чем до утра бродить по улицам города.

Глава 2

С первыми лучами солнца она проснулась и даже не сразу вспомнила, где находится. Спина и ноги затекли, сильно болела шея. Оказывается, она уснула-таки на лавочке в парке, сидя. Хвала небесам, что за ночь никто не заинтересовался её персоной. Элис потянулась и встала, чтобы размять руки и ноги. Девушка, ночующая на лавочке в большом городе, выглядит нелепо, если не сказать, что неприлично. Но ничего, надо верить, что сегодня всё закончится. Цветочную лавку она заметила ещё вчера, когда проходила мимо булочной. Сейчас она отправится узнавать насчёт работы, надо только позавтракать и привести себя в порядок.

Элис огляделась, в надежде обнаружить неподалёку ручей или фонтан, чтобы умыться и почистить туфельки, но, увы, поблизости ничего подобного не было, а уходить далеко от центра города, она не решилась. Ничего, на работе сможет привести себя в порядок. Она как могла, пригладила волосы, потом купила пару пирожков в булочной и бутылку молока у разносчика. Позавтракав, уверенной походкой, она направилась к цветочной лавке. Если она получит эту работу, то сможет снять себе какую-нибудь каморку и купить новое платье, а там уже видно будет, что дальше делать.

У цветочной лавки стояло несколько девушек. Она попыталась пройти внутрь, когда одна из них грубо её окликнула:

– Не видишь, что ли, закрыто! Принимают только тех, кто на работу пришёл.

– Так я как раз на работу, – Элис намеренно постаралась не замечать грубости, сквозившей в голосе девушки.

– Таак, – девушка встала, уперев руки в бока, – Анни, ты посмотри ка! Мы тут день стоим и ночь ночуем, чтобы на работу устроиться, не пропустить ничего, а эта прохвостка хочет нас опередить!

– А мне может за жильё платить нечем, – вступила в разговор та, которую первая девушка назвала Анни.

– Да, а у меня в деревне мать и трое сестёр, всех кормить надо. А ты пришла наше место отбирать!

– Иди, иди отсюда!

– Но как же так? – Элис удивлённо посмотрела на девушек, чьи красивые лица исказила злоба. Только сейчас она заметила, что выговор у них просторечный, а одеты они совсем некажисто. – Разве работы не хватит на всех?

– Не мели глупость! Лучше убирайся, пока цела. Думаешь, раз одета лучше нас, можно командовать? Госпожой ты будешь в своём доме, а не здесь!

– Но... у меня нет дома, – попыталась она разжалобить девушек, заранее понимая, что всё тщетно.

– Значит иди, откуда пришла, и не мешкай. А то, вот мы тебе! – И девушка сжала кулак и показала ей.

Элис сникла и направилась обратно в парк к заветной лавочке. Если здесь так мало работы, что и на одно место выстраивается такая очередь, то как ей дальше жить? Можно было, конечно, попробовать поискать работу няней или гувернанткой, но диплом монастырской школы лежал у неё на дне того самого украденного чемодана, а без диплома ей никто не поверит. Да и с дипломом шансов, честно говоря, никаких не было. Знания монастырской школы были настолько поверхностны, что ими вряд ли можно кого-то заинтересовать, разве что совсем малышей. Можно было бы попробовать найти работу в ближайших деревнях. Но там наверняка требовались такие служанки, которые могли ухаживать за животными и работать в поле, а она этого не умела. И чем больше Элис думала, тем больше отчаянье овладевало ей.

Часы на шпиле университета пробили одиннадцать. Становилось жарко. Лавочка стояла на самом солнцепёке. Пришлось встать и отправиться искать какое-нибудь более тенистое место. Можно было попробовать поспрашивать о работе в домах богатых горожан, но Элис представила, какой получит там отпор и ей сразу стало плохо. Можно было узнать, где в городе находится храм и попросить помощи там, но бродить по Гьержу в такую жару было просто опасно. К тому же она боялась заблудиться. Опять захотелось есть. Элис купила в булочной ещё пирожков, кусок жареной ветчины у мясника и ещё бутылку молока. После всех покупок, она обнаружила, что денег у неё осталось едва ли ещё на день. Что ждёт её дальше? Смерть от голода и жажды?

Она заставила себя встать и нехотя побрела к ближайшему богатому дому, потом свернула в тенистый проулок и внимательно осмотрелась, чтобы не забыть дорогу назад и не приведи Небеса, не заблудиться опять. Потом прошла мимо нескольких домов и всё-таки решилась, подошла к двери дома и постучала. На стук открыл дворецкий.

– Что угодно госпоже?

– Мне бы поговорить с хозяйкой или хозяином, – Элис старалась, чтобы голос не очень дрожал.

– Хозяин в отъезде, а хозяйка почивает. Что вы хотели, госпожа, я передам?

– Нет, ничего, уже ничего, спасибо.

Элис отвернулась и направилась обратно. Отчаянье медленно закрадывалось в душу. Но она заставила себя постучаться в следующий дом. В нём никого не было, на стук никто не открыл. Наконец, в третьем доме ей улыбнулась удача. Дворецкий позвал хозяйку. Но пожилая матрона, появившаяся вслед за ним, захлопнула дверь, едва услышав просьбу о работе. Элис вздохнула и отправилась обивать пороги других домов. И везде либо закрывали у неё дверь перед носом, либо вежливо отвечали, что работницы не требуются. Наконец, промучившись так несколько часов, она не выдержала, отошла от очередного богатого особняка и расплакалась в голос. Усталая и измученная она хотела сейчас только одного – отдохнуть и нормально поесть. Может быть, замужество со стариком-герцогом не было такой уж и страшной судьбой?

Вдруг кто-то тронул её за плечо. Элис вздрогнула и едва не подскочила.

– Вы ищете работу, леди? – Добрый женский голос привёл её в чувство. Она вытерла слёзы и посмотрела на говорившую. Прилично одетая женщина, но судя по одежде, скорее экономка или гувернантка, чем хозяйка в доме, средних лет с добрым выражением на лице.

– Да, ишу.

– Тогда мне есть, что предложить вам.

– Я вас слушаю, – Элис внимательно посмотрела на неё. Может быть, даже ей повезёт и она найдёт работу. Может быть... Она уже сама с трудом в это верила. Наверное, придётся всё-таки вернуться домой каким-то образом, хотя денег на билет у неё не было, и подчиниться решению мачехи и отца.

– Я слышала, что вы ищете работу по дому, уборщицей. Но, мне кажется, леди, что вы из хорошей семьи и не привыкли к такой тяжёлой работе.

– Из хорошей, если можно так сказать, – Элис грустно улыбнулась. – Но к работе привыкла.

– А есть ли у вас образование, леди? Я не просто так спрашиваю.

– Есть, – удивлённо ответила Элис, потом честно добавила. – Но в монастырской школе. А там только общие дисциплины, ни арфы, ни танцев, ни языков, ни рисования, ни истории с географией.

– Ну той, о ком я вас хочу попросить, всё это вряд ли понадобится. У меня к вам один вопрос – как вы относитесь к уродствам?

– К кому? – Ей послышалось, или женщина действительно спросила об этом? Она удивлённо взглянула на неё, но та стояла, печально опустив голову.

– К уродствам, к людям, которые выглядят не так как все?

Элис сглотнула ком в горле, представив себе эти уродства. Она видела одного мальчика, у которого было три руки. Над ним все смеялись, а он в отместку с ловкостью обезьяны кидал в обидчиков камни. Если уродство, да ещё с таким характером, страшно подумать, что её ждёт. Впрочем, разве у неё есть выбор?

– Я не могу сказать, пока не увижу, – всё же честно ответила она.

– Да, я понимаю вас. Просто я работаю в одном имении экономкой. Мистер Эвери не так давно перебрался в эти края. Но я уже успела к нему привязаться. Понимаете, в их семье большое горе – его маленькая сестра прикована к постели, с огромным горбом и иссохшими ногами, она не может ходить. Мистер Эвери пытался найти для неё гувернанток, чтобы научить хотя бы писать и читать, но ни одна не задерживалась надолго. Понимаете, у него тоже есть своеобразные причуды. Но он человек вполне приличный, ну вы понимаете, о чём я. Он то ли не женат, то ли вдовец. Живёт холостяком. А девочке нужно какое-никакое, но общение, – Женщина умоляюще посмотрела на неё. Элис отвернулась. Девочка с горбом, которая не может ходить, это звучало не так страшно, как она думала, но характер у неё наверно скверный. Она вспомнила своих сестёр в детстве и вздрогнула. К тому же странный хозяин с причудами. О каких причудах, интересно речь? А женщина, словно почувствовала, что она сомневается. – Жалование мистер Эвери назначил очень большое.

– Хорошо, – немного помедлив, всё же согласилась Элис. – Но у меня совсем нет вещей, всё украли, – покраснела она.

– О, это не беда. Я думаю, хозяин одолжит вам денег до жалования на всё необходимое. Так вы идёте?

– Да, – Элис кивнула и повернулась к женщине, готовая следовать за ней. – А усадьба далеко находится?

– Она в окрестностях Гьержа, надо нанимать извозчика, – женщина замялась, потом махнула рукой. – Сами увидите. Кстати, меня можете называть госпожой Анной Валерс.

– Элис... Арспьер, – замялась Элис и назвала фамилию матери. Вдруг родные ищут её? Ей ни к чему, чтобы даже здесь знали её настоящее имя.

– Очень приятно, леди Элис, – обрадовалась госпожа Валерс. – Пойдёмте. Я найму извозчика.

Пока госпожа Валерс нашла извозчика, день уже начал клониться к вечеру. Нестерпимо хотелось есть. Интересно, что это за таинственное имение и богатый чудаковатый хозяин, если экономке приходится передвигаться пешком? Они не в состоянии держать экипаж? После злоключений всех этих дней Элис просто хотелось кому-нибудь довериться, не думая и не рассуждая. Если её в этом странном имении накормят, напоят и уложат спать в нормальную постель, пусть даже с пылью и пауками, она, кажется, будет самой счастливой девушкой на свете.

Дорога, по которой они ехали, становилась всё хуже и хуже. Местами попадались рытвины и кочки. Экипаж трясло, да так, что они с госпожой Валерс едва не падали друг на друга. Когда она выглянула из окна, то увидела, что они проезжают мимо кладбища, огороженного покосившимся забором.

– Да, места у нас здесь не очень красивые, но зато здоровые. Здесь всегда тихо.

Да уж. Элис соседство кладбища, хоть и тихого не очень успокоило. Наконец, экипаж свернул с дороги на совсем уж неприметную тропку. Кучер глухо ругался, погоняя лошадей, не желавших видно ехать по такой ужасной дороге. Корявые ветви кустарников царапали по крыше и бокам экипажа. Стало жутко. Но госпожа Валерс дремала, как будто ничего интересного не происходило. Ну, конечно, она же привыкла, наверно, к таким поездкам. Интересно, сколько они едут? Час? Судя по времени, от Гьержа до этого странного имения миль восемь, а то и все десять. Наконец лошади встали, экипаж дёрнулся. Госпожа Валерс проснулась и выглянула в окно:

– Ох. Ну вот мы и приехали.

Элис выглянула в окно и поежилась. Заросли кустарника кончились, а тропинка привела их к имению. Старый, мрачный дом, тёмного камня с башенками, увенчанными полуразрушенными шпилями. К дому вела едва приметная тропинка, заросшая по краям шиповником и сорняками. Разве можно жить в таком доме? Не боится ли хозяин призраков? А может его чужаковатость сродни сумасшествию? Элис вздохнула и нехотя вылезла вслед за госпожой Валерс из экипажа. Раз приехала, значит, назад пути уже нет.

Госпожа Валерс заплатила извозчику и отпустила его, а потом направилась к дому, приглашая девушку следовать за собой.

– А... почему дом в таком состоянии? – Всё-таки не выдержала Элис.

– Ну, мистер Эвери всё-таки совсем недавно заехал сюда. К тому же дом, насколько мне известно, он снимает. А хозяин дома против каких-либо изменений в нём.

– Даже к лучшему? – Усомнилась Элис.

– Ну, знаете, есть такой тип людей, для которых очень важна память, – попыталась оправдать неизвестного хозяина госпожа Валерс.

– То есть мистер Эвери, ваш хозяин, снимает этот дом?

– Да.

– Ну, наверное, у него есть на это причины, – Элис замолчала, надеясь, что госпожа Валерс сама наметит на причину, заставившую не бедного, видимо, мужчину вместе с большой сестрой переехать в такой дом. Если он действительно богат настолько, что может позволить себе платить большое жалование, то и дом мог выбрать получше. А если не очень богат – то по средствам ли ему вообще нанимать гувернантку? Но выбирать в любом случае не приходится. В конце концов она сама скоро увидится с мистером Эвери и узнает всё, что хотела спросить.

– Проходите, леди Арспьер. Я поговорю сейчас с хозяином, чтобы он сразу принял вас без долгих ожиданий. Вы, наверное, очень устали и проголодались. – И госпожа Валерс ушла, оставив Элис в прихожей. От усталости она опустилась на небольшой пуфик и осмотрелась.

Да, дом явно заслуживал ремонта и немаленького. Прихожая выглядела мрачной и тёмной. Пахло сыростью, как будто на улице был не разгар лета, а зима. Интересно, а как вообще жить в этом доме зимой? Наверное, и камин здесь не топится. Стены были чёрные, то ли деревянные панели, то ли тканевые обои некогда благородного светлого цвета, покрылись грязью и копотью. С потолка свисала пыль. Элис ужаснулась, подумав о том, где ей предстоит спать. Но потом вспомнила ночёвку на лавочке. Нет уж. Лучше сырая кровать с пауками, чем ещё одна ночь в парке, от которой затекло и болело всё тело. В конце концов, окна же в этом доме, наверное, открываются! Но опять же странно, неужели мистер Эвери не держит слуг, которые могли хотя бы вымести паутину из углов и с потолка? Может быть, они просто ещё не успели этим заняться? Наконец, дверь открылась и вошла госпожа Валерс.

– Пойдёмте, – обрадованно позвала она её. – Хозяин хочет с вами поговорить.

Элис немного робея двинулась за ней. Несколько минут, пока они шли по тёмному коридору, показались ей вечностью. Она уже почти забыла, что за окном было лето и ещё светило солнце. А госпожа Валерс привела её в комнату, которая после мрачных коридоров просто ослепила своим светом, и ушла, оставив их с таинственным хозяином наедине.

Элис огляделась, когда глаза немного привыкли к свету. По-видимому это была гостиная и она выглядела вполне прилично, даже по её меркам. Стены были обиты светлыми панелями, мебель тоже была выдержана в светлых тонах, посередине горел камин. Над ним висела картина, изображавшая очень красивую женщину. Возле камина, боком к Элис, стоял мужчина. Среднего роста, хотя всё же выше её. Одет прилично и даже, кажется, довольно молод.

– Вы – леди Элис Арспьер? – Спросил он, стоя так же вполоборота к ней. Голос был приятный, мягкий и немного глуховатый. Непонятно почему, но Элис поежилась – голос пробирал до глубины души, чувствовалась в нём какая-то странная тоска и горечь.

– Да, – кивнула Элис. – Госпожа Валерс добавила, что вам нужна гувернантка.

– Это так. Но она, наверное, рассказала вам в общих чертах, что моя сестра Ивлина, имеет некоторые особенности. В частности из-за этого все те женщины, которых я нанимал, так недолго проработали.

– Ну госпожа Валерс сказала мне, что ваша сестра прикована к постели и не может ходить, – недоумённо сказала Элис.

– Да, и при этом имеет несколько скверных привычек, – ей послышалась насмешка в голосе мистера Эвери.

– Ну я думаю, мы поладим, – тем более, что другого выхода для неё всё равно нет.

– Что-ж, попробуйте. Я думаю, конечно, что в их уходе, а точнее в позорном бегстве не последнюю роль сыграло и то что дом отстоит от Гьержа и всех светских удовольствий достаточно далеко и сама мрачная обстановка этого дома и моя личность не в последнюю очередь, – Элис послышалась горечь в голосе мистера Эвери. А потом он повернулся, и она едва не вскрикнула. Так неожиданно было увидеть лицо этого молодого человека, рассечённое шрамом надвое. Через всю правую щёку, глаз и лоб проходил длинный и грубый шрам. Он усмехнулся, увидев, что она рассматривает его и отвернулся. Это привело Элис в чувства. Неужели она никогда не видела людей со шрамами? – Ну так что, вы согласны?

– Да, конечно, – она оправилась от удивления, вызванного внешностью мистера Эвери. В конце концов, что в этом странного? Может быть, неудачно упал с лошади при охоте? Всякое же случается.

– Вот и замечательно, – он отвернулся и уже не смотрел на неё. – Пятьсот раанов в месяц вас устроит? Если вы понравитесь Ивлине, я повышу вам жалование.

– Хорошо, я согласна, – пятьсот раанов – это было замечательно. – Только вот у меня нет никаких вещей. Их украли, – добавила она, потупившись, вспомнив о том, что у неё нет даже смены белья. – Я хотела бы купить в счёт будущего жалования несколько платьев, хотя бы.

– Леди Арспьер, кто украд ваши вещи?

– Не знаю, – Элис помедлила – рассказать ли мистеру Эвери о том, как и где украли чемодан, или не надо? Но потом, всё же решила рассказать.

– Хорошо. Благодарю вас. Все необходимые вещи можете купить вместе с госпожой Валерс, послезавтра в Гьерже. А пока вас ждут в столовой. Я отдал распоряжение насчёт ваших комнат. После ужина госпожа Валерс проводит вас в них, – мистер Эвери махнул рукой, показывая, что разговор окончен.

Элис вышла из гостиной немного растерянная и сбитая с толку. Мистер Эвери определённо был странным человеком, вот только в чём заключалась его странность – сложно сказать. В коридоре было темно. Едва горели газовые светильник, создавая странный пугающий полумрак. Где в этом доме столовая? Элис замешкалась, когда в коридоре показалась госпожа Валерс.

– Милая, я как раз так и думала, что вы к этому времени успеете договориться с хозяином. Пойдёмте в столовую, ужин уже готов и ждёт только нас.

– А мистер Эвери? – Машинально спросила Элис.

– Хозяин всегда обедает либо в своём кабинете, один, либо в комнате маленькой леди. Он, конечно, согласился взять вас на место?

– Да, правда, сказал, что у леди Ивлины отвратительный характер и ни одна гувернантка не смогла с ней ужиться.

– О! – Госпожа Валерс немного растерялась, но потом добавила. – Это немного преувеличено. Леди Ивлина, конечно, капризный и своеобразный ребёнок, надо знать к ней подход. Но если к её своеобразию привыкнуть, оно перестает отталкивать. Думаю, вы сами это поймёте.

– Надеюсь, – прошептала Элис почти про себя. Пока они шли мрачными тёмными коридорами, в которых гуляли сквозняки до столовой, она чувствовала себя здесь неудобно. А

каково же тогда бедной девочке, которая, вдобавок на всю жизнь прикована к постели. – Скажите, госпожа Валерс, а в чём выражается чужаковатость мистера Эвери? Что в нём такого? – Решилась-таки она задать вопрос, который мучил её с того момента, как она увидела воочию своего будущего хозяина.

– Ну, дорогая, как вам сказать, – замялась госпожа Валерс. – Мне трудно описать его своеобразие словами. Он очень мрачен и замкнут, никогда я не видела, чтобы он выезжал куда-то. Но это отчасти объяснимо – мистер Эвери не может оставить сестру одну. Она никого не признаёт, кроме него. А когда у неё случаются приступы, она плачет и кричит, и только он может её успокоить. Но я никогда не видела, чтобы хозяин как-то развлекался – охота, игра в карты, да даже просто разговор по душам. К нему никогда никто не приезжает. Никаких гостей. А ещё он почему-то сильно недолюбливает женщин, особенно молодых. По секрету вам скажу, – госпожа Валерс понизила голос до шёпота. – Те дамы, которые приезжали к Ивлине до вас, мечтали о светской жизни, балах и кавалерах и дня не могли прожить без выезда в Гьерж, а ещё до потери сознания боялись мистера Эвери. Он умел их так словом задеть, что они едва не плакали. Бедняжки! Мне их так жалко было! – Но жалости в голосе госпожи Валерс не было ни на грош, зато Элис явственно чувствовала восхищение по поводу поступков мистера Эвери. Станный мужчина, несомненно. – Но вы то, моя милая, не из породы таких бедняжек. Я это сразу рассмотрела. Не буду даже спрашивать, зачем вам понадобилась работа и что за беда с вами стряслась – каждый имеет право на свои секреты, но не бойтесь, мистеру Эвери вы понравитесь.

Элис промолчала на эту тираду. Как будто ей было важно понравиться мистеру Эвери! Её больше волновало, как понравиться его сестре и не оттолкнуть девочку от себя, да и самой выдержать её характер. Из общения с сёстрами она вынесла одну нехитрую истину – если тебя ненавидят, что бы ты ни делала – все попытки понравиться и завоевать доверие будут тщетны.

С такими невесёлыми мыслями она вошла в столовую. Столовая, как и гостиная, была вполне прилично обставлена. На столе стояло несколько блюд, видимо, предназначенных лишь для них двоих, потому что кроме неё и госпожи Валерс, в комнате никого не было. Элис села за стол и принялась за еду. С первым же куском, она поняла, как проголодалась за эти дни. Еда была замечательно вкусной. Не важно, были ли у мистера Эвери средства, чтобы отремонтировать съёмный дом и насколько он казался чужаком, но кухарка у него была отменная. Таких вкусных блюд она не ела даже дома. Наконец, ужин завершился, и она почувствовала, что сильно устала. Глаза закрывались, а мысли мешались в голове.

– Я вижу, вы очень устали, – добрый голос госпожи Валерс доносился до неё как сквозь вату. – Пойдёмте, я провожу вас в вашу комнату.

Элис нехотя встала и направилась вслед за экономкой. Опять мрачные и сырые полутёмные коридоры. Свеча в руках дрожала, хотя никаких окон по пути она не заметила. Наконец, госпожа Валерс распахнула перед ней дверь, попрощалась, пообещав завтра разбудить и проводить в столовую, и ушла, оставив ей свечу.

Элис осмотрелась. Комната выглядела вполне прилично. Никакой сырости и паутины. Огромная кровать с балдахинном, на которой могло уместиться три-четыре человека, трельяж, кресло и маленькая печка. Через небольшое зарешеченное окошко проникал лунный свет. Элис подошла к окну, приоткрыла его и вдохнула прохладный ночной воздух. Со второго этажа имения открывался замечательный вид, немного мрачноватый, но не лишённый своей дикой прелести. Никаких подстриженных дорожек, фонтанов и аллей, как в их с отцом доме, ничего такого. Заросли кустарника и небольшая лужайка перед домом, освещённая одиноким фонарём. Едва слышно ухал филин. Она любовалась ещё немного на ночной пейзаж, а потом захлопнула окно и отошла к кровати. Раз сегодня у неё нет никакого белья, то придётся спать на чистой кровати в своём единственном грязном и пыльном платье. Но на кровати её ожидал

сюрприз, наверное, от госпожи Валерс – чистая ночная рубашка. Она переоделась в неё, улеглась в тёплую мягкую кровать и заснула тут же, едва голова коснулась подушки.

Глава 3

Утро неожиданно встретило Элис дробью дождя по крыше. Она встала, оделась и подошла к окну, чтобы удостовериться. Действительно, дождь, а ещё туман. Окружающий пейзаж казался ещё более унылым и мрачным. Вовремя её нашла госпожа Валерс, иначе бы она насмерть промокла, ночуя на лавочке в парке. В комнате стало зябко. Элис поёжилась и осмотрелась в поисках дров для печки. Дров не было. Надо спросить об этом экономку. Или, может быть, печка тут только для декора. В комнату как раз постучали.

– Войдите.

– Доброе утро, Элис, – госпожа Валерс была легка на помине. – Как у вас тут холодно! Сейчас же попрошу Джона растопить вашу печь. Ну что, вы готовы, милая моя? Сейчас завтракаем, потом вы знакомитесь с леди Ивлиной, и мы едем в Гьерж, подкупить вам вещей.

– Хорошо, – Элис согласно кивнула. Всё равно никакого иного времяпрепровождения она придумать не могла.

– А пока вот возьмите и оденьте. А то в некоторых коридорах протекает крыша, – и госпожа Валерс протянула Элис шаль. Та благодарно закуталась в неё. Действительно, было как-то уж слишком зябко для лета. Не хватало только заболеть.

В столовой они как всегда были одни. Неужели кухарка готовит такие умопомрачительные блюда только для них двоих? Элис съела всё и едва не попросила добавки, но потом подумала, что это будет невежливо по отношению к не очень богатому и определённо странному мистеру Эвери.

После завтрака она должна была познакомиться с леди Ивлиной, от которой без преувеличения зависело её будущее. А ей даже нечего переодеть. Пыльное платье, которое вот уже несколько дней не знало стирки. Может быть, лучше сначала всё-таки съездить в Гьерж за новыми вещами? Она только хотела предложить это госпоже Валерс, как ту внезапно кто-то позвал.

– Я сейчас вернусь, подождите немного, Элис, – и она спешно вышла из столовой.

Элис послушно осталась сидеть на стуле. Но прошла уже, наверное, добрая четверть часа, а экономка так и не вернулась. Тогда она осторожно встала, прикрыла за собой дверь и вышла в коридор. Сидеть в одиночестве в столовой было скучно, а в коридоре оказалось жутко. Ветер завывал и хлопал ставнями, газовые светильники мерцали, где-то протекала с противным «кап-кап» крыша. Элис собралась уже было повернуть обратно, в столовую, всё равно она пока не запомнила, где расположена её комната, как услышала плач. Жалобный и протяжный он раздавался совсем рядом. Элис сначала стало не по себе, но она быстро опомнилась. Наверное, это плачет леди Ивлинка. Сама не понимая, зачем, она медленно пошла в ту сторону, откуда слышался плач.

Через несколько поворотов она оказалась в хорошо освещённом и отремонтированном крыле. Здесь почти не дуло и не пахло сыростью. Одна дверь выглядела совсем новой и светильники рядом с ней горели ярче. Элис подошла ближе. Так и есть. Плач слышался оттуда. Она постояла несколько минут в нерешительности, а потом всё же постучала. Ответа не последовало. Конечно, если там леди Ивлинка – несчастный большой ребёнок, то она не может сама ни открыть дверь, ни ответить, если ей больно и тяжело. Элис открыла дверь, юркнула в комнату и плотно прикрыла её за собой, чтобы не было сквозняка.

Комната поразила её. Огромная, с мягкими коврами и фигурными вазами, золотой лепниной на стенах и большими пальмами в кадках на полу. Здесь, казалось, собралась вся красота и роскошь этого мрачного дома. На полу лежали игрушки, много игрушек, самых причудливых форм, цветов и размеров. На полках восседали куклы, большие, как дети с живыми личиками, наверное, баснословно дорогие, в шикарных нарядах, сидели плюшевые медведи и

зайцы. Полки ломались от книг с золотыми тиснёными переплётками. У Элис были в детстве некоторые похожие игрушки и книги, но они и в подмётки не годились этим. Она перевела взгляд на середину комнаты и едва не вздрогнула. На огромной кровати с балдахином, лежала девочка, закрытая до шеи одеялом. Она была бледна, на лице отпечаталось страдание. Наверное, она только что плакала.

– Ты кто? – Спросила девочка.

– Элис, – Элис решила не вдаваться в подробности пока что.

– А что ты здесь делаешь? – Леди Ивлина готова была вот-вот расплакаться, если бы ответ ей не понравился.

– Приехала в гости, – интересно такой ответ устроит маленькую леди?

– Но мой брат никогда не принимает гостей! – Девочка опять наморщила нос.

– Я приехала к госпоже Валерс, это моя давняя знакомая, – Элис соврала и наделась, что не покраснеет. Но ей надо было успокоить девочку! А правду та всё равно рано или поздно узнает.

– А. Госпожа Валерс хорошая. Она никогда на меня не обижается и покупает мне гостинцы, тайком от брата. Представляешь, он всегда нанимает для меня гувернанток, чтобы научить меня писать, считать и прочей гадости. А я их ненавижу!

– Почему? – слегка улыбнулась Элис и подошла поближе к девочке. Та кивнула ей на кресло рядом с кроватью.

– Садись. Ты, наверное, устала. Я их ненавижу, потому что они такие глупые, жеманные и терпеть меня не могут.

– Да с чего ты взяла?

– Я слышала, как одна из них шепталась в коридоре с лакеем. Брат его потом выгнал и её тоже. Дверь была приоткрыта. Я хотела крикнуть, чтобы она закрыла, но она бы и не заметила меня, куда там! Они говорили что-то о розах и прочую чушь, а потом гувернантка, мадам Лили сказала, что её каждый раз в дрожь бросает, когда она видит моё уродство. И что лучше бы было мне вообще не рождаться или умереть сразу после рождения, чем жить такой вот и пугать приличных людей. У меня, кажется, случилась истерика. Я рассказала всё брату, и он выгнал их обоих.

– Но не все же гувернантки такие, – Элис от души пожалела бедную девочку.

– Мне, кажется, все. – Серьёзно посмотрела на неё леди Ивлина. – Вот например мне всегда одиноко в такие пасмурные дни, и жутко болят руки и ломит горб. Я обычно плачу. Мне нечем себя занять, ведь я даже читать не умею. Брат иногда приходит посидеть со мной, но он очень занят. Часто забегает госпожа Валерс, но и у неё много дел. Брат хотел обязать гувернанток сидеть со мной, когда мне плохо и даже выдал колокольчик, чтобы я звала их, но они все отказались.

Девочка замолчала. Элис тоже молчала, чувствуя, как у неё сжимается сердце. И она ещё думала, что её судьба самая плохая?

– Вот ты мне нравишься, – вдруг тихо сказала Ивлина. – Ты не поджимаешь губы и не поднимаешь брезгливо платье от моего вида. Если бы брат оставил тебя здесь...

– А ты попроси его, – после минутной заминки, нашлась Элис.

– Обязательно, – Ивлина серьёзно посмотрела на неё. – Я была бы не против учиться, чтобы порадовать брата, но никто из них в действительности не хотел меня учить. Понимаете, что я имею в виду?

– Да, конечно, – тихо ответила Элис. А потом внезапно добавила. – А вы давно сюда переехали?

– Не знаю. Я ничего не помню, потеряла память. Брат рассказал мне, что до этого меня поили очень сильными снадобьями, чтобы уменьшить боль и благодаря им я всё забыла, но, обязательно вспомню со временем. По правде говоря, я не помню даже, как его зовут. То есть

он сказал мне называть его Джоном. Но я терпеть не могу имя Джонни. Мне кажется, оно совсем не идёт ему. Поэтому я стараюсь никогда не называть его по имени.

– Хорошее решение, – Элис кивнула.

Они посидели так ещё немного и поболтали. И неужели же можно было сказать, что эта милая девочка, которая настрадалась за свою жизнь больше, чем некоторые взрослые люди, была капризной и имела плохой характер? Какая чушь! Да этих гувернанток за то, что они про неё говорили, надо под суд отдать! Она не заметила, задумавшись, как вдруг тихо стало в комнате, потом обернулась – Ивлины спокойно спала, закрыв глаза. Щёки порозовели. Элис тихо встала. Нельзя будить девочку сейчас, пусть поспит. Она крадучись подошла к двери, распахнула её и лицом к лицу столкнулась с мистером Эвери.

– Так, леди Арспьер, что вы делаете в комнате моей сестры? – Голос был жёстким, но во взгляде Элис уловила смешинки. Её новый хозяин не был рассержен по-настоящему, почему-то она это чувствовала.

– Тсс! – Она приложила палец к губам и указала на девочку. Мистер Эвери понял, прикрыл за собой дверь, и они оказались в коридоре.

– Так что вы забыли у моей сестры?

Элис поняла, что от её ответа будет зависеть дальнейшее отношение к ней мистера Эвери. А ещё она почему-то инстинктивно почувствовала, что ответ должен быть максимально правдивым.

– Я сидела в столовой, ждала госпожу Валерс, когда услышала, что кто-то плачет. Вышла за дверь, пошла на плач и оказалась в комнате вашей сестры.

– И о чём же вы с ней говорили, если она успокоилась и заснула? – Элис разглядела за шуточной гримасой мистера Эвери любопытство и тревогу.

– О, она рассказывала мне о гувернантках и о том, как ненавидит их, – помимо воли улыбнулась она.

– И кем же вы ей представились, если не новой гувернанткой?

– Подругой госпожи Валерс.

– Вот это да! – Внезапно рассмеялся мистер Эвери. Смех разгладил презрительные морщины на его лице и даже шрам показался Элис менее отвратительным, чем ли. – Ну вы и выдумщица. Если вы понравились Ивлине, то, считайте, что понравились и мне. И, да, зайдите в свою комнату. Там вас ждёт сюрприз.

И странный хозяин свернул в один из коридоров, оставив её в недоумении гадать, что это вообще такое было. «Вы понравились и мне»... Элис не могла понять, что значат эти слова, и это её раздражало. Она только что скрылась от странного герцога, с которым подписали договор отец с мачехой, расторгнуть который она сможет лишь под достижении совершеннолетия. А это ещё два года. И тут её снова пытаются впутать в какую-то авантюру. Но она не поддастся! Элис сжала руки в кулаки. Может у мистера Эвери такая манера шутить, но ей эта манера не нравится. Надо спросить у госпожи Валерс, со всеми он так безапелляционно общается, или нет? И что он имел в виду, когда сказал ей вернуться в свою комнату?

Но Элис пришлось дожидаться ответа на этот вопрос, как и госпожи Валерс ещё минут десять. Наконец, она вошла в столовую, наверное, даже не заметив отсутствие Элис

– Простите меня, дорогая моя! Меня сейчас просто замучили. Представляешь в такую погоду вдруг приехал молочник, а за ним мясник. Надо было решить, что заказать и оплатить. Я пока стояла, промокла насквозь, пришлось срочно менять платье. Они, кстати, сказали, что дороги совсем размокли и что даже в ближайшем селении, в двух милях отсюда, мы вряд ли найдём экипаж до Гьержа. Но вы не расстраивайтесь, я подыщу вам какое-нибудь платье, а Милли, прачка, попробует подшить. Она недурственно шьёт, лучше чем мы с вами, во всяком случае.

Элис молчала, пытаясь вставить хотя бы слово в этот поток красноречия и поняла, что вряд ли у неё это получится в ближайшие несколько минут. Говорить госпоже Валерс о том, что она выдала себя за её подругу перед леди Ивлиной, или нет? Наконец, когда она попросила экономку проводить её до своей комнаты, и они опять начали подниматься по поскрипывающим лестницам с сырыми пролётами, Элис решила сказать, чтобы госпожа Валерс подыграла ей, если что. Всё-таки не хочется терять это место, совсем не хочется.

– Ох, как замечательно вы придумали! Говорите, что понравились леди Ивiline? Так это прекрасно. Она никому не доверяет, кроме меня и мистера Эвери. Бедняжка давно разучилась верить словам чужих людей. По-крайней мере так говорил мистер Эвери. Конечно, я поддерживаю вас, даже не думайте! А теперь я побегу, мне пора! – И госпожа Валерс оставила Элис перед дверями своей комнаты и направилась обратно.

Элис открыла дверь и замерла от изумления. На кровати лежал чемодан, несомненно её, с теми же заклёпками и царапинами, которые она могла узнать с закрытыми глазами. Рядом с кроватью уютно излучала тепло маленькая печка, а вся эта картина вместе с шумом дождя за окном походила на сказку. Мистер Эвери прислал её в комнату, значит, он знал, что здесь лежит. Но где она нашёл её чемодан? В этом несомненно есть какая-то тайна! И странное прошлое леди Ивлины и сам хозяин дома... Пока Элис разбирала платья, которые даже ни капли не пострадали, у неё появилась твёрдая уверенность разобраться во всём, что здесь происходит. Она обязательно доберётся до истины, обязательно!

Раз необходимость ехать в Гьерж в ближайшее время отпала сама собой, а леди Ивлинка спала (как объяснила госпожа Валерс, девочка всегда плохо себя чувствовала в ненастную погоду), Элис решила переодеться и побродить по дому. Ей надоело ждать провожатых в столовую. Надо попытаться запомнить расположение всех этих комнат самой. Может быть, и на библиотеку наткнётся. Должна же быть в этом доме библиотека!

Она решила надеть плотное платье с глухим воротом и длинными простыми рукавами. Как раз под такую погоду, да и для скромной гувернантки всё-таки больше подойдёт. Она вытащила платье из чемодана и встряхнула его. На пол вылетела какая-то бумажка. Странно. Элис нагнулась, подняла её и прочитала: «Приношу извинения, что не все ваши вещи оказались в сохранности. Примите небольшую компенсацию». И всё – ни подписи, ни объяснений. Что это значит и о каких вещах речь? Она недоумённо взглянула на чемодан, а потом решительно начала заново перебирать платья, осматривая каждое в отдельности. Но платья был все целы. Так. Что ещё? Пара ботинок на смену, шляпка, муфта, зимний капор, плащ... А, вот оно. Она сначала не заметила отсутствие шубы – старой, ещё маминой. Мачеха не соизволила купить ей новую, и она носила эту шубу каждую зиму с тех пор, как достаточно выросла, чтобы влезать в неё. Шуба была старая и почти не грела. Так что Элис не особенно огорчилась пропаже. Главное, что она увидела – письма матери были в сохранности, а так же все милые её сердцу мелочи. А, ещё пропали оставшиеся деньги. Она точно помнила, как положила их в верхний карман чемодана. В нём денег не оказалось. Зато они нашлись в другом кармане и гораздо большая сумма. Она изумлённо посмотрела на них. Вот, значит, о какой компенсации шла речь в записке.

И всё-таки, кто оставил это странное послание и за что он извиняется? Элис даже не могла определить – мужчине принадлежит этот почерк или женщине. Логично было бы, если бы записку в чемодан положил тот, кто каким-то образом нашёл его. А, поскольку, сказал ей о нём мистер Эвери, то, значит, он и нашёл его или каким-то образом имеет отношение к поискам. Но как, и каким образом? И зачем ему тогда писать эту странную записку?

От раздумий заболела голова. Элис вздохнула, убрала все вещи обратно в чемодан, переоделась, взяла свечу и решительно вышла за дверь. Коридор встретил её сыростью и сквозняками, а когда она двинулась вперёд, под ногами заскрипела каждая половица. Невольно стало

жутко. Что за странный дом? Неужели во всех окрестностях Гьержа не нашлось дома лучше? Переселиться в такую глушь, да ещё и с больной сестрой! Элис покачала головой.

Пока она искала столовую, ей не встретилось ни одного человека, словно дом вымер. Звуки и разговоры, если их и можно было здесь услышать, заглушались завыванием ветра. Наконец, Элис нашла и гостиную и столовую и кухню сразу. Они располагались на первом этаже недалеко друг от друга. Теперь дело за малым – выяснить, где находится библиотека.

– Вы что-то ищете? – Элис едва не подпрыгнула, но, обернувшись, увидела всего лишь госпожу Валерс.

– Да, я хотела узнать, есть ли в доме библиотека.

– Конечно, есть, но она на втором этаже, недалеко от кабинета мистера Эвери. Давайте, я провожу вас, – госпожа Валерс вытерла руки о передник и свернула в один из многочисленных коридоров, приглашая Элис следовать за собой. – Только имейте в виду – мистер Эвери обычно читает там с двенадцати до двух по полудни. Он не любит, когда кто-то в это время его беспокоит. Так что лучше вам запастись книгами до этого времени.

– А чем вызвана его... нелюбовь, – Элис была так удивлена причудами этого странного хозяина, что даже споткнулась на лестнице, едва не упав.

– Ну, я же говорю, дорогая – характер у него странный. К тому же это во многом объясняется тем, что библиотеку он привёз с собой, а значит имеет некое право распоряжаться ей особо, – госпожа Валерс говорила не очень убедительно, видимо, сама не особо веря в свои объяснения.

– А откуда мистер Эвери приехал? Есть ли у него родители или какие-то родственники, помимо сестры?

– Я ничего не знаю, леди Элис, – госпожа Валерс покачала головой. – Вроде бы он откуда-то с севера, да и выговор у него более северный, чем местный, но больше ничего не скажу. Да и кто я такая? Зачем ему рассказывать нам, слугам, о своём прошлом? Ну вот, дорогая, мы и пришли. Вы, наверное, хотели освежить знания перед занятиями с леди Ивлиной. Я покажу вам, какая полка отведена под учебники.

И госпожа Валерс, не замолкая ни на минуту, рассказывая, где какая литература хранится. От её болтовни снова разболелась голова, и Элис мечтала лишь об одном – чтобы её оставили в покое. Когда экономка ушла, закрыв за собой дверь библиотеки, она вздохнула с облегчением. Наконец-то, она может остаться наедине с собой и подумать. Ей всегда легче думалось в библиотеке, среди книг. Когда мачеха или сёстры обижали её, она бежала в библиотеку, забивалась в угол и успокаивалась. Среди книг ей было легче.

Она ходила, гладила руками корешки, а мысли её были далеко. В такую тоскливую погоду с особенной силой вспомнился отец. Интересно, он скучает по ней, хоть немного? Или доволен тем, что она, наконец-то не мозолит глаза? И что ждёт её впереди?

От тоскливых мыслей её отвлек стук двери. Она обернулась и встретилась взглядом с мистером Эвери.

– Вот вы где! А я искал вас.

– Зачем? – Элис недоумённо и даже с раздражением взглянула на него. За те неполные пару дней, что она провела в этом доме, она встречалась с мистером Эвери уже несколько раз, и это настораживало её.

– Моя сестра проснулась и спрашивала про вас. Я успокоил её, что вы действительно существуете, – он усмехнулся, но в глазах застыла тоска. – А то она иногда не отличает сна от яви – последствия лекарств, знаете ли. Так что, думаю, сегодня вы можете начать готовить программу занятий, а завтра – приступите к ним.

– Хорошо, – Элис кивнула. – Я могу идти?

– Ну если вы нашли здесь всё, что хотели, то, несомненно, можете.

Она собрала свои книги, неловко поклонилась мистеру Эвери и вышла. И как с ним держать себя?

Глава 4

Остаток дня прошёл неожиданно приятно. Элис вернулась в свою комнату, в которой, несмотря на непогоду за окном, было тепло и сухо, и с жадностью засела за учебники. В них было куда больше информации, чем её давали в пансионе при монастыре. Если в здешней библиотеке такие учебники, и она сможет заниматься самообразованием, помогая при этом больной девочке, может быть, то, что она не поступила в институт не такая уж большая беда? К ужину у неё был готов примерный план занятий, хотя она с трудом пока представляла, как надо вести уроки. Ничего, завтрашний день расставит всё по своим местам.

Утром госпожа Валерс зашла за ней, чтобы они вместе спустились к завтраку.

– Дорогая моя, леди Ивлина сегодня уже спрашивала меня о вас. Я сказала, конечно, что вы приехали ко мне в гости и племянница моей старой подруги. Она так хочет с вами поговорить. Давно её никто так не интересовал. Я сказала, что у вас, конечно, свои дела, но что после завтрака вы обязательно зайдёте к ней. И я думаю вот что – не берите пока с собой никаких книг и перьев. Леди Ивлина сама попросит научить её.

– Хорошо. Конечно, – улыбнулась Элис. Она так и рассчитывала сделать, поэтому слова госпожи Валерс только утвердили её в принятом решении.

После завтрака она переоделась, тщательно причесала волосы и направилась в комнату леди Ивлины. На стук послышалось слабое:

– Войдите.

Элис вошла. В комнате всё было как вчера. Только сейчас она заметила, что единственное окно наглухо закрыто ставнями и занавешено тёмными шторами. Леди Ивлина полулежала на кровати, а рядом с ней стояла корзина, полная игрушек. Она обнимала огромную куклу с золотыми волосами и что-то ей говорила. Увидев Элис, девочка просияла, отложила куклу и воскликнула:

– Я так рада, что ты пришла!

– Ну я не могла не прийти, – улыбнулась в ответ Элис и села рядом с ней. – Так о чём ты хотела поговорить?

– Поправь занавеску! – Вместо ответа почти приказала леди Ивлина. Элис удивила перемена её настроения и приказной тон, но девочка явно нервничала, лицо её было напряжено. Когда занавеска была возвращена на место, девочка заметно расслабилась и вздохнула спокойно. – Я просто боюсь света и улицы. Мне хорошо дома, здесь в этой комнате и я совсем никуда не хочу из неё выходить. – Сказано это было таким тоном, будто леди Ивлина обязательно ожидала, что ей будут перечить. Элис промолчала. Ей хотелось разобраться в странном поведении своей воспитанницы и не менее странном её прошлом. Через несколько минут она спросила:

– Разве тебя кто-то заставлял выходить на улицу?

– Да, последняя гувернантка. Я не знаю, сказала ей брат об этом или она сама захотела, только ей непременно нужно было, чтобы я дышала свежим воздухом. А я терпеть это не могу.

– Почему? – Элис старалась говорить невозмутимо.

– Не знаю. Я не помню, – девочка наморщила лоб, словно пыталась что-то вспомнить, потом покачала головой и устало откинулась на подушки. – Я совсем ничего не помню. И брат никогда мне не рассказывает о том, что было до нашего с ним приезда сюда. Он говорит, что я всё узнаю, когда вырасту. Но это так долго!

– Несомненно долго! – Согласилась с ней Элис.

Они проговорили ещё около часа. Девочка попросила достать ей большую книгу с картинками и объяснить, кто на них нарисован. А в следующий раз они договорились начать изучать буквы. Элис присидела бы с ней и дольше, но мистер Эвери через госпожу Валерс попро-

сил её с утра не тревожить поначалу леди Ивлину занятиями. Не больше часа. К тому же девочка устала. Элис видела, что она хочет остаться наедине со своими игрушками. Беспросветная и мрачная у неё, должно быть, жизнь. Не хотела бы она быть на месте этого ребёнка. Она невольно вздрогнула, представив несчастливое детство и такую же серую беспросветную юность. А когда её брат умрёт, кто будет ухаживать и заботиться о ней?

Возвращаясь по коридору к столовой, она услышала взволнованный голос мистера Эвери:

– Что совсем всё плохо?

– Совсем, господин. – Второй голос она не знала. – Средств почти не осталось. Земли приносят доход, но ваш брат...

– Слышать о нём не хочу! – Прорычал мистер Эвери, и Элис услышала грохот, как будто кто-то со всей силы ударил чем-то о стену.

– Ну-ну. Полно! Вы же сами знаете...

– Но хоть что-то моё осталось, что-то, что приносит мне мой доход?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.